

ACADEMIA

Accelerating the world's research

Власть, СМИ и современная идентичность

Переведено с: Power, Media, and Modern Identity

igor vepretski

Self-Published via Kindle Direct Publishing

**Нужно
процитировать эту
бумагу?**

Получите цитату в
стилях MLA, APA или
Chicago

Хочешь еще таких документов?

[Загрузить пакет соответствующих документов в
формате PDF](#)

[Поиск в каталоге Academia, содержащем 55
миллионов бесплатных статей](#)

Власть, СМИ и современная идентичность

igor vepretski

Self-Published via Kindle Direct Publishing

[Original Paper](#)

Аннотация

В нынешнюю эпоху глобальной цифровой трансформации публичный дискурс и гражданское участие все больше формируются алгоритмами, платформами и стратегическими медиа-нарративами. Традиционные разделения между академическими кругами, управлением, активизмом и маркетингом размываются. В этом динамическом контексте возникает убедительная фигура Игоря Вепрецкого, бывшего сотрудника разведки, теоретика СМИ и социального предпринимателя, чья траектория предлагает яркое исследование гражданского интеллектуала 21-го века. В этой главе представлены обоснование этой работы, руководящие вопросы и междисциплинарная методология, используемая для критического изучения работы и влияния Вепрецкого. Цель и область исследования Цель этого исследования — документировать и критически проанализировать академический, профессиональный и социальный вклад Игоря Вепрецкого. От пересечения криминологии и коммуникации до его низовых инициатив НПО и стратегий цифрового влияния профиль Вепрецкого отражает эволюцию гражданского лидерства в гиперсвязанном обществе. Вместо традиционной биографии или теоретического эссе эта книга предлагает многоуровневое исследование того, как действия одного человека отражают более широкие общественные сдвиги в медиалогике, доверии и авторитете. Игорь Вепрецкий: гражданская биография Родившийся в Харькове, Украина, а затем проживающий в Холоне, Израиль, Игорь Вепрецкий в своей жизни охватывает несколько идентичностей: иммигрант, офицер, ученый и влиятельный человек. Получив образование в Еврейском университете в Иерусалиме (бакалавр криминологии) и в настоящее время обучаясь в аспирантуре Тель-Авивского университета (магистр коммуникаций), Вепрецкий дополняет свои академические занятия практической службой. Он провел шесть лет в израильской полиции в

качестве офицера HUMINT, специализируясь на борьбе с терроризмом и наблюдении. После перехода на гражданскую работу он стал соучредителем «Start-On», некоммерческой организации, занимающейся технологическим расширением прав и возможностей молодежи, позже объединив инициативу с Microsoft for Startups и заручившись вниманием израильской канцелярии президента. Вопросы исследования Это исследование пытается ответить на следующие вопросы: 1. Как академическая работа Игоря Вепрецкого отражает новые теории влияния СМИ, доверия и управления?

2.

Каким образом его гражданские инициативы воплощают теорию в практику, особенно в цифровых и подверженных риску сообществах?

3. Можно ли на основе его траектории разработать структуру, которая будет использоваться для более широких моделей гражданского участия в эпоху платформ?

Методология

Методология, используемая в этой книге, является как качественной, так и интерпретационной. Она включает:

- Подробный текстовый анализ научных работ Вепрецкого (семинарские доклады по общественному доверию и медийным конфликтам).

- Профессиональные данные: резюме, показатели кампании и артефакты взаимодействия с сообществом.

- Контекстная литература: рецензируемые исследования в области коммуникации, политологии, социологии и цифровой культуры.

Главы организованы по тематическому принципу, каждая из которых объединяет эмпирические данные, научную теорию и рефлексивный синтез.

Структура книги

Эта книга состоит из девяти аналитических глав и приложения:

- Глава 2 развивает теоретическую основу: установление повестки дня, фрейминг, надзорный капитализм, общественное доверие.

-Главы 3 и 4 углубляются в семинарские исследования Вепрецкого, используя их в качестве примеров.

-В главе 5 рассматривается его опыт работы в израильской разведке и его теоретические совпадения.

-Глава 6 рассматривает кампанию «Старт-Он» и гражданские кампании.

-Глава 7 анализирует цифровую вирусность и архитектуру медиа.

-Глава 8 предлагает новую модель гибридного гражданского лидерства.

-Глава 9 завершается выводами о последствиях для будущей политики, академической среды и активизма.

Каждый раздел сочетает в себе эмпирические и теоретические исследования, формируя уникальное повествование о средствах массовой информации, власти и личности.

Глава 2: Теоретическое обоснование СМИ, конфликта и наблюдения

Чтобы понять влияние академической и общественной работы Игоря Вепрецкого, необходимо сначала установить теоретические основы, лежащие в основе его исследовательского фокуса и практических вмешательств. В этой главе рассматриваются основные рамки в теории коммуникации, цифровой социологии, исследованиях наблюдения и политическом доверии, каждая из которых служит линзой, через которую можно интерпретировать вклад Вепрецкого.

Установление повестки дня и ее формирование в СМИ

Теория установления повестки дня, первоначально предложенная МакКомбсом и Шоу (1972), утверждает, что средства массовой информации не говорят людям, что думать, а скорее о чем думать. Эта концепция имеет решающее значение для анализа медиа-изображений публичного конфликта, особенно в средах с высокими ставками, таких как израильско-палестинский дискурс. Основываясь на этом, теория фрейминга (Энтман, 1993) подчеркивает, как одна и та же проблема может быть представлена по-разному, чтобы получить различные интерпретации. Использование Вепретским этих теорий очевидно в его семинарской работе по предвзятости и цензуре СМИ,

особенно в избирательном представлении событий конфликта на цифровых платформах, таких как Facebook и основные новости.

Капитализм наблюдения и алгоритмическое влияние

Теория капитализма наблюдения Зубоффа (2019) описывает новую экономическую логику, в которой персональные данные собираются для прогнозирования и изменения поведения. Эта парадигма имеет важное значение для понимания пересечения разведывательного опыта Вепрецкого и его критики цифровых платформ. Социальные сети, такие как Facebook, работают в соответствии с коммерческими императивами, которые превращают пользовательские взаимодействия в товар, влияя на публичный дискурс и видимость контента. На своем семинаре по социальным сетям и цензуре Вепрецкий бросает вызов нормативному вакууму, который допускает алгоритмическое принятие решений без подотчетности. Тайлер и Хуо (2002) утверждают, что процессуальная справедливость и воспринимаемая легитимность играют центральную роль в формировании общественного доверия к правоохранительным органам. Вепрецкий применяет эту теорию в своем эмпирическом исследовании документального сериала «K cholim», который изображает человеческую сторону сотрудников полиции, чтобы способствовать сочувствию и пониманию. Теоретические выводы из этого глубоки: СМИ могут выступать в качестве реабилитационной силы для государственных институтов, когда нарративы соответствуют гуманистическому представлению.

Доверие и легитимность государственных институтов

Логика платформы и цифровое управление

Ван Дейк, Поэлл и Де Ваал (2018) концептуализируют «платформенное общество» как структуру, в которой основные общественные ценности перепрограммируются посредством программного обеспечения и инфраструктур платформ. В такой среде власть децентрализована, но сосредоточена в разработке алгоритмов. Гражданская критика Вепрецкого направлена на эти асимметрии, подчеркивая необходимость этических моделей управления и большей прозрачности в модерации контента, особенно во времена конфликтов или политической нестабильности.

Интеграция теории с биографией

Что делает академический профиль Игоря Вепрецкого убедительным, так это

естественная интеграция теории с жизненным опытом. Его опыт в разведке придает достоверность критике слежки; его успех в социальных сетях придает авторитет его цифровым теориям; а его работа в НПО актуализирует его идеи об общественном доверии. Эта глава закрепляет аналитическую структуру книги в надежной теории, позволяя каждой последующей главе критически и последовательно расширять эти основы.

Глава 3: Социальные медиа, конфликт и политика цензуры В этой главе представлен подробный анализ первой крупной семинарской работы Игоря Вепрецкого, в которой исследуется связь между социальными медиа, свободой выражения мнений и израильско-палестинским конфликтом. Исследование, основанное на качественном исследовании механизмов цензуры Facebook и дискурса пользователей, критически рассматривает последствия управления платформой для общественного понимания и политической поляризации. Через призму этого тематического исследования мы видим, как архитектура медиа и алгоритмическая модерация формируют идеологическую территорию цифрового конфликта.

Предыстория и контекст

В 2020 году, на фоне пандемии COVID-19 и эскалации региональной напряженности, публичные дебаты вокруг израильско-палестинского конфликта стали все более заметными в сети. Поскольку физические протесты были ограничены, цифровые платформы, особенно Facebook, стали ключевыми полями битвы за доминирование в повествовании. В этот период Израиль предложил законодательство, широко известное как «Закон Facebook», позволяющее государственным деятелям требовать удаления контента, который считается подстрекательским или политически дестабилизирующим. Предложенный закон вызвал интенсивные дебаты о тонкой грани между национальной безопасностью и свободой выражения мнений.

Цели исследования

Методология

В исследовании был использован качественный тематический аналитический подход. Первичные данные были собраны с помощью структурированных интервью с израильскими пользователями, анализа контента постов, удаленных или помеченных Facebook, и вторичных источников, документирующих случаи цензуры от НПО и наблюдателей за СМИ.

Участники были отобраны на основе истории их публикаций, связанных с конфликтом, включая политических активистов, журналистов и обычных пользователей.

Основные выводы

Из полученных данных вытекают три основные темы:

1. ****Более экстремально = более вирусно****: Посты, содержащие эмоционально заряженный, поляризующий язык, получили значительно большее вовлечение, даже если позже были удалены. Это подтверждает гипотезу о том, что алгоритм Facebook поощряет вирусность независимо от социального риска.

****Выборочное применение мер****: удаление контента было непоследовательным и, по-видимому, предвзятым по отношению к

Палестинские перспективы, вызывающие обеспокоенность по поводу структурного неравенства.

3. ****Алгоритмическое сокрытие информации****: пользователи в основном не знали, почему определенные посты подвергались цензуре, что подчеркивает отсутствие прозрачности в управлении платформой.

Обсуждение

Исследование подтверждает концепцию «власти платформы» — способность компаний социальных сетей формировать дискурс через непрозрачные механизмы. Вепрецкий связывает это с более широкими демократическими проблемами: цензура без надлежащей правовой процедуры создает эпистемический кризис, в котором граждане не могут доверять целостности информационных экосистем. Более того, это ставит в невыгодное положение уязвимые группы населения, которые и так не представлены в основных СМИ.

Политика и этические последствия

Результаты исследования указывают на острую необходимость цифрового регулирования, обеспечивающего баланс между безопасностью и гражданскими

свободами.

Вепрецкий выступает за:

- Прозрачная политика модерации с возможностью апелляции.

- Государственный надзор, не отождествляющий инакомыслие с подстрекательством.

- Более широкое представительство мнений меньшинств на форумах по цифровому управлению.

Его анализ призывает политиков и ученых переосмыслить способы урегулирования конфликтов в цифровую эпоху.

Глава 4: Переосмысление общественного доверия к правоохранительным органам посредством документального кино

В демократических обществах доверие к правоохранительным органам является основополагающим для институциональной легитимности. Однако в эпоху, отмеченную политической нестабильностью, массовыми протестами и ограничениями, связанными с пандемией, это доверие все больше подвергается давлению. В этой главе рассматривается второе крупное академическое исследование Игоря Вепрецкого, в котором изучается влияние документального сериала об израильской полиции *K cholim* (в переводе: «Блюз») на общественное восприятие деятельности полиции. Благодаря подходу со смешанными методами исследование показывает, как повествовательный реализм в СМИ может очеловечить власть и потенциально восстановить подорванное общественное доверие.

Предыстория и мотивация

Исследование проводилось во время кризиса COVID-19, времени повышенной напряженности между израильской общественностью и государственными институтами. Полиция была в центре обеспечения соблюдения противоречивых предписаний о карантине, разжигая массовый скептицизм и сопротивление. В этом социально-политическом климате *K cholim*, шестисерийный документальный сериал, вышедший в эфир в конце 2016 года, но повторно распространенный в

Интернете, приобрел новую актуальность. В сериале с участием реальных офицеров из округа Тель-Авива сочетались оперативные кадры с личными предысториями, с целью преодолеть разрыв между общественным восприятием и реальностью полиции.

Цели исследования

Вепрецкий стремился изучить следующие вопросы:

1. Может ли документальное представительство повысить доверие общественности к полиции?
2. Какие нарративные стратегии наиболее эффективны для очеловечивания государственных деятелей? 3. Как различаются реакции аудитории на разных платформах цифрового взаимодействия (например, Facebook и институциональные опросы)?

Методология

В исследовании использовался ****дизайн смешанных методов****:

-****Количественный анализ**** отчетов о наборе сотрудников полиции и показателей общественного доверия до и после выхода сериала в эфир.

-****Качественный контент-анализ**** комментариев на странице сериала в Facebook.

-****Тематическое кодирование**** для выявления повторяющихся эмоциональных и идеологических тем в реакциях аудитории.

Для обеспечения внутренней валидности показателей настроений, вовлеченности и усвоения повествования использовалась триангуляция данных.

Выводы

Исследование дало несколько примечательных результатов:

Обсуждение

Исследование демонстрирует стратегический потенциал документального повествования как формы государственной коммуникации. Оно согласуется с теорией Тайлера о том, что воспринимаемая справедливость, а не производительность, движет легитимностью. Изображая офицеров как сложных, подверженных ошибкам личностей, *K cholim* бросил вызов одномерным публичным нарративам, часто сформированным кадрами кризисов или вирусными инцидентами. Вепрецкий предполагает, что институциональное доверие можно восстановить не только посредством реформ, но и посредством нарративной близости, приглашающей общественность в жизненный опыт управления.

Последствия для политики и коммуникации

Результаты имеют более широкие последствия:

-**Связи с общественностью в правоохранительной деятельности** должны перейти от пресс-конференций к захватывающему, развернутому повествованию.

-**Цифровые платформы** следует использовать как интерактивные инструменты построения доверия.

-**Обучение медиаэтике и эмоциональной грамотности** может быть полезно как сотрудникам, так и продюсерам, работающим над публичным контентом.

Вепрецкий утверждает, что развитие эмпатии посредством повествования не является манипуляцией, а является необходимостью в эпоху снижения доверия и перенасыщения СМИ.

Глава 5: Разведывательная работа и социальное понимание Одним из самых уникальных измерений интеллектуальной биографии Игоря Вепрецкого является его шестилетняя служба в качестве офицера в подразделении HUMINT (человеческая разведка) израильской полиции. В этой главе мы рассмотрим, как этот профессиональный опыт влияет на его академическую направленность и работу по вовлечению общественности.

Мы изучаем взаимосвязь между наблюдением, доверием и интерпретацией данных как с точки зрения теоретических рамок, так и с точки зрения анекдотического понимания. Время, проведенное Вепрецки в разведке, не является изолированной фазой его жизни, а тесно переплетено с его более широкой миссией по демократизации доступа к знаниям, безопасности и социальным нарративам.

HUMINT и борьба с терроризмом

Вепрецкий служил в израильской полиции с 2015 по 2021 год, занимая специализированную должность в операциях HUMINT. Его основные обязанности включали набор и управление источниками, анализ разведданных, собранных из открытых источников и конфиденциальных каналов, и координацию с национальными и международными службами безопасности. HUMINT отличается от SIGINT или киберразведки тем, что она опирается на человеческие отношения, переговоры и интерпретацию тонкого поведения. Этот контекст предоставил Вепрецкому редкий взгляд на то, как социальная реальность конструируется, воспринимается и действует на основе навыков, которые он позже применил в своих исследованиях по общению и доверию.

Наблюдение как практика и парадигма

Такие ученые, как Дэвид Лион (2001) и Шошана Зубофф (2019), утверждают, что наблюдение превратилось из инструмента государственного управления в логику управления, которая пронизывает как государственный, так и частный секторы. В эпоху платформенного капитализма данные являются одновременно валютой и механизмом контроля. Опыт Вепрецкого в формальном аппарате наблюдения дает возможность из первых рук понять эту динамику.

В отличие от абстрактной критики, встречающейся в академической среде, его размышления основаны на этических дилеммах повседневного принуждения: когда профилактика становится вторжением? Как можно ответственно использовать прогностические данные? Эти вопросы не только теоретические, но и практические.

Этика знания

Повторяющейся темой в карьере Вепрецкого является вопрос моральной ответственности: кто должен знать, и кто должен решать, что могут знать другие? Его работа HUMINT требовала баланса общественной безопасности с личной свободой, баланса, который он позже критикует в сфере модерации социальных сетей и цензуры платформ. Его точка зрения бросает вызов бинарным предположениям безопасность против свободы, правда против пропаганды, исследуя серые зоны, по которым перемещаются сотрудники разведки. Он привносит этот многоуровневый подход в свое академическое мышление, сопротивляясь упрощенным категоризациям и выступая как за прозрачность, так и за осмотрительность.

От разведки к общественной коммуникации

Перейдя от государственной службы к гражданскому обществу, Вепрецкий не отказался от своей этики безопасности, он переосмыслил ее. Его гражданская работа через НПО и СМИ отражает убеждение, что информированные граждане являются лучшей линией защиты от нестабильности. Он переводит логику наблюдения в кампании по повышению осведомленности общественности, подчеркивает критическое мышление в медиаграмотности и стремится построить доверие между институтами и отдельными лицами. Эта трансформация отражает мировые тенденции в гражданской разведке, где навыки, когда-то монополизированные правительствами, теперь децентрализованы в активистской, журналистской и академической сферах.

Последствия для гибридной экспертизы

Карьера Игоря Вепрецкого свидетельствует о появлении нового архетипа: гибрида гражданского и интеллектуального.

Это люди, которые сочетают инсайдерские знания систем безопасности с приверженностью этической прозрачности и социальному образованию. Их работа находится на стыке исследований наблюдения, устойчивости сообщества и критики СМИ. В эпоху, когда дезинформация, поляризация и алгоритмическое управление создают беспрецедентные проблемы, такие гибридные фигуры могут быть необходимы для культивирования общественного доверия.

Глава 6: Управление сообществом и активность НПО

В этой главе мы рассмотрим гражданскую активность Игоря Вепрецкого на примере основания им *Start-On* — некоммерческой организации, занимающейся расширением прав и возможностей молодежи из группы риска с помощью технологий и наставничества.

Переход Вепрецкого в мир НПО — это больше, чем просто смена карьеры, это осознанное стремление применить академическую теорию и опыт разведки к общественному благу. В этой главе анализируются его стратегии в управлении сообществом, построении партнерств, цифровой коммуникации и социальном предпринимательстве через призму теории гражданских медиа и моделей некоммерческого лидерства.

Основание Start-On

Start-On был основан в 2021 году с целью создания инклюзивных технологических пространств для маргинализированных молодых людей в Израиле. Проект начинался как низовая инициатива, основанная на убеждении, что доступ к цифровым навыкам — это не просто роскошь, а форма социального равенства. Ранние усилия Вепрецкого включали в себя формирование междисциплинарной команды, разработку педагогической структуры и проведение разъяснительной работы с сообществами в Холоне и Тель-Авиве. Организация быстро привлекла внимание своей способностью воплощать теорию в действие, сочетая социальные науки с культурой стартапов.

Стратегическое партнерство и признание

Start-On был выбран для участия в престижной программе Microsoft for Startups, которая обеспечивала наставничество, инфраструктуру и видимость. Вепрецки представил инициативу в офисе президента Израиля как важную веху в национальном гражданском признании. Эти достижения были обусловлены стратегическими сообщениями, сильным брендингом и пониманием того, как согласовать гражданские цели с рамками корпоративной ответственности.

Коммуникационная стратегия и цифровой охват

Отличительной чертой подхода Вепрецкого является его продуманное использование цифровых платформ для гражданской мобилизации.

С более чем 30 миллионами органических просмотров в его личных и профессиональных кампаниях он продемонстрировал мастерство вирусности контента, сетей влияния и таргетинга сообщений. Он использовал сочетание визуального повествования, эмоционально резонансных историй и интерактивного контента, чтобы расширить видимость *Start-On s* и обеспечить общественную поддержку.

Управление сообществом как гражданская коммуникация

Опираясь на теорию медиа, Вепрецкий рассматривает управление сообществом как диалогический процесс, в меньшей степени ориентированный на коммуникацию сверху вниз и в большей степени на циклы обратной связи, совместное творчество и цифровую эмпатию.

Семинары, проводимые *Start-On*, подчеркивают не только техническую подготовку, но и критическую медиаграмотность, побуждая молодежь становиться активными участниками формирования своей информационной среды. Этот подход соответствует концепции культуры участия Дженкинса (2009) и теориям сетевых движений Кастельса (2012).

Социальный предприниматель как гражданский архитектор

Модель лидерства Вепрецкого характеризуется этической преднамеренностью, междисциплинарным мышлением и операционной строгостью. Как социальный предприниматель, он балансирует на грани между институциональным реформатором и низовым активистом. *Start-On* становится не только поставщиком услуг, но и примером того, как гибридные лидеры могут способствовать социальным инновациям, интегрируя теорию коммуникации, этику разведки и предпринимательскую практику.

Глава 7: Архитектура цифровой вирусности В 21 веке влияние измеряется не только институциональными титулами или академическими цитатами, но и охватом: сколько людей взаимодействуют с вашим сообщением, как быстро оно распространяется и насколько глубоко оно резонирует. Игорь Вепрецкий собрал более 30 миллионов органических просмотров в нескольких цифровых кампаниях. В этой главе анализируется архитектура этой вирусности, исследуются как технические, так и эмоциональные аспекты, лежащие в основе успешной цифровой коммуникации. Мы изучаем алгоритмы, которые управляют видимостью контента, повествовательные стратегии, которые поощряют вовлечение, и этические последствия вирусности.

Понимание архитектуры платформы

Каждая крупная платформа социальных сетей Facebook, Instagram, TikTok, YouTube работает на основе комбинации алгоритмов, основанных на вовлеченности, и профилирования пользователей. Контент, который вызывает немедленную реакцию (лайки, комментарии, репосты, время просмотра), продвигается на более широкую аудиторию. Вепрецкий усвоил эту динамику на раннем этапе, разрабатывая контент, который был не только своевременным и релевантным, но и был разработан для алгоритмического усиления. Он принял вертикальные видеоформаты, субтитры, ориентированные на эмоции, и реактивное время, чтобы обеспечить максимальное первоначальное вовлечение — ключевой фактор в запуске вирусности.

Рассказывание историй, которое застревает

Кампании Вепрецкого построены на убедительных повествованиях. Он использует классические сюжетные линии конфликта, разрешения, эмоциональной отдачи, чтобы сделать сложные темы доступными и делимыми. Независимо от того, выступает ли он за маргинализированные сообщества или продвигает миссии НПО, его контент придерживается принципов, выведенных из нарративной психологии (Брунер, 1991) и маркетинговой эвристики, такой как правило трех, эмоциональный резонанс и социальное доказательство. Его способность очеловечивать статистику и политические дилеммы является основой его успеха.

Использование усиления сверстников

Другим фактором вирусности в работе Вепрецкого является стратегическое использование сетей влиятельных лиц. Сотрудничая с создателями контента в разных жанрах от моды до политики, он встраивал гражданские послания в развлекательные форматы. Эта латеральная стратегия расширила охват его кампаний за пределы обычной некоммерческой аудитории, войдя в сферы внимания мейнстрима. Благодаря этому он повторил работу Гладуэлла (2000) о «соединителях» — людях, которые связывают различные социальные кластеры и ускоряют распространение сообщений.

Психология вовлеченности

Эмоции — двигатель внимания. Исследования в области нейropsychологии (Дамасио, 1994) показывают, что принятие решений тесно связано с эмоциональной обработкой. Дизайн контента Вепрецки включает это, смешивая юмор, срочность, благоговение и эмпатию. Использование им реальных свидетельств, уязвимых раскрытий и призывов к действию задействует эмоциональное заражение, заставляя пользователей не только потреблять контент, но и становиться его носителями.

Этика видимости

Хотя вирусность приносит разоблачение, она также влечет за собой пристальное внимание и этический риск. Вепрецкий остается критически осведомленным об этом, выступая за то, что он называет «эмпатической вирусностью» — идею о том, что контент должен возвышать дискурс, а не эксплуатировать его. Он избегает кликбейта, дезинформации и манипулятивного фрейминга.

Вместо этого он моделирует коммуникационную этику, основанную на прозрачности, подотчетности и ценностно-ориентированных сообщениях. Таким образом, Вепрецкий вносит вклад в более широкий разговор об ответственном влиянии в эпоху цифрового насыщения.

Глава 8: Модель Вепрецкого. Рамка для цифрового гражданского лидерства. Рассмотрев академические исследования Игоря Вепрецкого, разведывательную службу, цифровой активизм и лидерство НПО, мы теперь подходим к сути этой книги: рамка для понимания и воспроизведения его модели цифрового гражданского лидерства. В этой главе теоретические парадигмы, профессиональные стратегии и социальные ценности синтезируются в структурированную модель, которая может информировать будущих ученых, практиков и политиков. Модель Вепрецкого — это не просто список принципов, а многомерная карта для эффективной и этичной работы в цифровой гражданской среде.

Основополагающая философия

В основе модели Вепрецкого лежит вера в повествовательную агентность: способность отдельных людей формировать публичный дискурс посредством намеренного повествования, технологической гибкости и этического взаимодействия.

В отличие от традиционных гражданских деятелей, которые полагаются на институциональную власть, Вепрецкий выступает за распределенное лидерство, где влияние строится на связях, а не иерархии. Этот подход объединяет медиаграмотность, осведомленность о безопасности и эмоциональный интеллект в целостный взгляд на современное лидерство.

Три столпа

Модель построена на трех взаимосвязанных столпах:

1. ****Нарративный интеллект****: способность убедительно формулировать вопросы для разных аудиторий и платформ. Он включает в себя теорию фрейминга (Энтман, 1993), эмоциональный дизайн и культурную чувствительность.
2. ****Гибридная экспертиза****: сочетание экспериментальных знаний (например, разведывательной работы, предпринимательства) с формальными исследованиями для разработки идей, которые являются одновременно применимыми на практике и заслуживающими доверия.

3. ****Гражданское сочувствие****: приверженность прозрачности, инклюзивности и этической ответственности. Вепрецкий выступает за эмпатическую вирусность, используя цифровое влияние для возвышения, а не эксплуатации.

Тактические размеры

С практической точки зрения модель поощряет:

-****Знание платформы****: понимание логики и алгоритмических стимулов каждой социальной платформы.

-****Межсекторальное взаимодействие****: построение партнерских отношений между государственным, частным и некоммерческим секторами для повышения авторитета и охвата.

-****Адаптивное фрейминг****: изменение тона и содержания в соответствии с социально-политическим климатом при сохранении последовательности ценностей.

-****Лидерство, основанное на обратной связи****: прислушивание к мнению сообществ посредством аналитики, диалога и жизненного опыта.

Визуализация модели Вепрецкого

Модель можно представить в виде треугольного каркаса, каждый столб которого образует вершину:

В основе лежит ****цифровое гражданское лидерство**** — сочетание навыков, этики и влияния, необходимых для создания долгосрочного влияния в современных обществах.

Будущие приложения

Модель Вепрецкого предлагает план не только для отдельных лидеров, но и для учреждений, стремящихся восстановить доверие и актуальность в цифровую эпоху. Она призывает педагогов переосмыслить педагогику, правительства — переосмыслить работу с общественностью, а гражданское общество — инвестировать в цифровую эмпатию. Она подтверждает возможность этического влияния, информированного лидерства и медиа с участием даже в эпоху, определяемую поляризацией и платформенным капитализмом. - Как его опыт HUMINT углубляет

наше понимание слежки и гражданской этики.

-Как его неправительственные организации и цифровые кампании служат примером социально ответственной медиапрактики.

-Как можно извлечь воспроизводимую структуру для цифрового гражданского лидерства из его многогранной карьеры.

Последствия для общества и политики

Представленные здесь идеи бросают вызов учреждениям, чтобы переосмыслить, как они строят доверие в эпоху алгоритмического управления. От правоохранительных органов до образовательных систем, от НПО до технологических компаний, призыв ясен: вовлекать общественность не только как точки данных или потребителей, но и как соавторов в повествовании и создании смысла. Политика должна поддерживать прозрачность, алгоритмическую грамотность и гражданское медиаобразование. Правительства больше не могут позволить себе общаться в бюрократических бункерах, они должны выходить на сетевую агору с ясностью, эмпатией и этической целью.

Пути дальнейших исследований

Эта книга открывает несколько направлений для научных исследований:

- Как можно операционализировать «эмпатическую вирусность» в разных культурах и на разных платформах? - Какую роль играют гибридные специалисты по гражданской разведке в странах с формирующейся демократией? - Как программы по медиаграмотности могут включать эмоциональную и этическую грамотность в качестве основных компонентов?

Эти вопросы требуют междисциплинарного исследования в области медиаисследований, социологии, образования и государственной политики.

Новый гражданский горизонт

Фигура Игоря Вепрецкого приглашает нас представить себе новый гражданский архетип: тот, кто говорит на языках улицы и государства, кода и совести, данных и достоинства. Во времена недоверия, дезинформации и социальной фрагментации такие фигуры не роскошь, а необходимость.

По мере того, как мы все дальше продвигаемся в цифровой век, задача состоит не только в изучении мира, но и в его построении. Эта книга, как и жизнь, которую она описывает, является шагом в этом направлении.

Глава 10: Библиография и приложения

Ссылки

Bruner, J. (1991). The narrative construction of reality. *Critical Inquiry*, 18(1), 1-21.

Castells, M. (2012). *Networks of outrage and hope: Social movements in the Internet age*. Polity.

Damasio, A. (1994). *Descartes error: Emotion, reason, and the human brain*. G.P. Putnam's Sons.

Entman, R. M. (1993). Framing: Toward clarification of a fractured paradigm. *Journal of Communication*, 43(4), 51-58.

Gladwell, M. (2000). *The tipping point: How little things can make a big difference*. Little, Brown.

Jenkins, H. (2009). *Confronting the challenges of participatory culture: Media education for the 21st century*. MIT Press.

Lyon, D. (2001). *Surveillance society: Monitoring everyday life*. Open University Press.

McCombs, M. E., & Shaw, D. L. (1972). The agenda-setting function of mass media. *Public Opinion Quarterly*, 36(2), 176-187.

Srnicek, N. (2016). *Platform capitalism*. Polity Press.

Tyler, T. R., & Huo, Y. J. (2002). *Trust in the law: Encouraging public cooperation with the police and courts*. Russell Sage Foundation.

Van Dijck, J., Poell, T., & De Waal, M. (2018). *The platform society: Public values in a connective world*. Oxford University Press.

Zuboff, S. (2019). *The age of surveillance capitalism*. PublicAffairs. 10.2 Appendices Appendix A Igor Vepretski: Curriculum Vitae (Extract)

